
**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ /
RUSSIAN LANGUAGE AND LANGUAGES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 81.11

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/105-109>

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ СМЫСЛОВ

Г. А. Заварзина

Воронежский государственный педагогический университет

RUSSIAN LANGUAGE AS A FACTOR OF VICTORY IN THE MODERN WAR OF VALUES

G. A. Zavarzina

Voronezh State Pedagogical University

Аннотация: в настоящей статье исследуется понятие смысловой (ментальной) войны, описываются каналы для достижения результатов и целей, связанных с захватом виртуального и когнитивного пространства и его программированием, приводящим к смене культурно-исторических кодов и разрушению традиционных ментальных ценностей. Установлено, что влияние разрушительных манипулятивно-пропагандистских технологий, используемых современными украинскими политическими элитами, обусловило становление разрушительных ценностных идеалов, утверждающих равенство государственных и националистических символов. Усиление информационно-психологического воздействия на русский мир и введение пакета мер под названием «культура отмены» в настоящее время способствовали формированию в сознании русского человека понимания значимости идей русской православной культуры, которая традиционно является основой национальной идентификации и основным фактором победы в войне смыслов. Отмечено, что средством формирования российской национальной идентичности является русский язык, забота о котором в настоящее время вышла на первое место. Особое внимание уделяется описанию комплекса мероприятий, направленных на повышение статуса русского языка в нормативно-правовом и массмедиийном поле российского общества, а также на поддержку русского языка и распространение ценностей русской национальной культуры в мире. Сделан вывод о важности сохранения русского языка как фактора победы в современной ментальной войне: оторванный от культурно-исторического наследия и системы традиционных ценностей, человек начинает формировать свою смысловую основу вне связи с собственной национальной идентичностью.

Ключевые слова: русский язык, национальная культура, национальная идентичность, война смыслов, ценности русской национальной культуры, фактор победы.

Abstract: this article explores the concept of semantic (mental) warfare, describes the channels for achieving results and goals related to the capture of virtual and cognitive space and its programming, leading to a change in cultural and historical codes and the destruction of traditional mental values. It has been established that the influence of destructive manipulative propaganda technologies used by modern Ukrainian political elites has led to the formation of destructive value ideals that affirm the equality of state and nationalist symbols. Russian Russians have been increasingly influenced by information and psychology and introduced a package of measures called "culture of abolition" that has helped to form an understanding of the importance of the ideas of Russian Orthodox culture, which has traditionally been the basis of national identification and the main factor in winning the war of meanings. It is noted that the Russian language is the means of forming the Russian national identity, the concern for which has now come to the fore. Russian Russian language is considered to be a complex of

© Заварзина Г. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

measures aimed at improving the status of the Russian language in the regulatory and mass media field of Russian society, as well as at supporting the Russian language and spreading the values of Russian national culture in the world. The conclusion is made about the importance of preserving the Russian language as a factor of victory in the modern mental war: separated from the cultural and historical heritage and the system of traditional values, a person begins to form his semantic basis without connection with his own national identity.

Key words: Russian language, national culture, national identity, war of meanings, values of Russian national culture, victory factor.

Введение

Как отмечается в новейшей научной политологической литературе, война смыслов – это «война за победу той или иной системы смыслов цивилизационного уровня, которую ведут государства, нации и другие составляющие социума, идентифицирующиеся с той или иной суммой базовых моральных ценностей и на этой основе причисляющие себя к той или иной цивилизации» [1]. Современные смысловые, или ментальные (ср. информационно-психологическая война, когнитивная война, психоисторическая война [2; 3]), войны направлены на «стирание и удаление исторических аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода» [1]. Они основаны на использовании разных каналов влияния (информационных, виртуальных, физических и др.) и «рассчитаны на... много целей и много лет активного действия» [4].

Для достижения нужного результата в смысловых войнах могут использоваться как традиционные СМИ, контролируемые западными властями, так и электронные информационно-коммуникативные ресурсы, способные не только отражать настроения в обществе и транслировать информацию, но и формировать общество посредством ретрансляции нужного представления окружающей (в первую очередь политической) действительности. В результате отношение к «проблемам и явлениям, даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом предопределены теми, кто контролирует мир коммуникаций» [5, с. 254].

Результаты исследования

Анализ политической ситуации на Украине показал, что за весьма короткий срок национализм стал новым идеологическим инструментом, а националистически настроенные субъекты – движущей силой агрессивного антирусского вектора. В начале этого пути были заложены основы националистически ориентированной государственности: признано равенство государственных и националистических символов, стала возможной пропаганда антироссийских настроений. Проникновение разрушительных

манипулятивно-пропагандистских технологий в систему ценностей украинского государства можно проследить, используя шкалу «окна Овертона»: 1) первый шаг – немыслимые идеи, которые воспринимаются в обществе как недопустимые с точки зрения нормы (1991–1996 гг.; украинская интелигенция стала поднимать запрещенную с 1945 г. тему о признании украинской повстанческой армии (УПА) борцом за независимую Украину); 2) второй шаг – радикальные идеи, которые воспринимаются в обществе как допустимые, но нежелательные (1996–2002 гг.; процесс голосования за признание УПА борцом за независимость и создание президентом Л. Кучмой комиссии по изучению этого вопроса); 3) третий шаг – приемлемые идеи, которые воспринимаются как допустимые, без особого сопротивления (2002–2007 гг.; создаются общественные движения и партии, продвигающие неприемлемые ранее взгляды на пособников-фашистов, превращающихся в героев-освободителей); 4) четвертый шаг – приемлемые идеи, которые воспринимаются в обществе как инвариант нормы, а не отклонение от нее (2007–2010 гг.; молодежь становится авангардом национал-фашистских организаций с лозунгом «Украина или смерть», в Киеве проходят марши в честь С. Бандери, президент В. Ющенко присваивает Роману Шухевичу звание Героя Украины); 5) пятый шаг – разумные идеи, которые воспринимаются как возможные, допустимые, вариант нормы (2011–2014 гг.; по Украине проходят многотысячные марши в честь 70-летия со дня основания УПА, принимаются законы, прославляющие УПА); 6) шестой шаг – стандартные идеи, которые воспринимаются как обыденные, как норма (2015–2018 гг.; Верховная Рада приравнивает УПА к ветеранам ВОВ и признает их воюющей за независимость Украины стороной; день создания ОУН-УПА становится государственным праздником и Днем защитника Украины вместо 23 февраля); 7) седьмой шаг – действующая норма, т. е. новый поведенческий социостереотип, отличный от цивилизационной нормы (2019 г.; власть демонстрирует жесткую позицию при любой критике УПА и ее командиров) [6]. Очевидно, что итогом смысловой войны становится захват виртуального и когнитивного пространства и программирование информационного пространства вокруг человека, происходит смена культурно-исторических кодов и разрушение

традиционных ментальных ценностей [7]. Это связано с феноменом «избирательного восприятия, согласно которому человек видит вокруг только то, что соответствует его картине мира» [5]. Оторванный от культурно-исторического наследия и системы традиционных ценностей, человек начинает формировать свою смысловую основу вне связи с культурным историческим наследием и системой традиционных ценностей.

Чтобы победить в войне смыслов, надо иметь и носить в себе свой собственный смысл; беречь и защищать свой собственный исторический смысл (свою историю); обеспечивать связность своего национального (цивилизационного) пространства своим собственным смыслом [1]. В основе идентичности граждан современной России и духовной основе консолидации была и остается гордость за вклад СССР в победу над фашизмом [8].

Усиление информационно-психологического воздействия на русский мир и введение пакета мер под названием «культура отмены», напротив, сплотили современное российское общество: русский человек начал остро ощущать ценность и значимость российской идентичности и социокультурных форм русского самовыражения. По словам Президента РФ В. В. Путина, произошло своеобразное «самоочищение общества» и актуализировались ценности, которые воспринимались ранее как само собой разумеющиеся, прежде всего ценности русской православной культуры, которая традиционно является основой национальной идентификации и основным фактором победы в войне смыслов, так как в такой войне выигрывает тот, кто сохранил свой язык и свою культуру. По данным социологов, 85 % украинцев в течение 2013 г. не держали в руках ни одной книги национального автора. Самым успешным писателем считается тот, у которого за год было куплено около 200 книг (на 45 миллионов населения!). Неспособность восприятия и понимания традиционных национально-культурных смыслов означает «разрушение (нейтрализацию) ценностно-смыслового ядра мышления народа» [9].

Средством формирования российской национальной идентичности, несомненно, является русский язык, забота о котором в настоящее время вышла на первый план:

1) в нормативно-правовом поле: а) произошло повышение официального статуса русского языка после конституционного закрепления за ним статуса государственного языка как «языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [10]; б) началась серьезная работа по усилению позиций русского языка как языка межнационального (например, активная работа фонда «Русский мир»,

созданного президентом РФ В. В. Путиным в 2007 г. и решавшего задачи популяризации русского языка как национального достояния России и важного элемента мировой культуры и поддержки программ изучения русского языка за рубежом; проект создания при СНГ международной организации по продвижению русского языка, официальное объявление 2023 г. годом русского языка как языка межгосударственного общения и многое другое) и международного (например, проекты Министерства просвещения РФ, направленные на популяризацию и поддержку изучения русского языка и распространение ценностей русской национальной культуры в мире [11]) общества; в) утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые «включают укрепление гражданского единства, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей, а также сохранение исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории» [12];

2) в сфере образования: а) осуществлен выход из Болонского соглашения и начато построение отечественной образовательной системы, учитывающей лучшие традиции советской педагогики и ориентированной на запросы Российской Федерации; б) в качестве главной задачи современных образовательных институтов определено формирование в сознании молодежи понимания культурной значимости русского языка, выступающего в качестве хранителя культурного кода нации. Значительную часть школьного и вузовского образования также составляет обучение «правильному» языку в его устной и письменной формах с использованием произведений русской классической литературы. В настоящее время в качестве приоритетных задач российского школьного образования обозначены формирование уважительного отношения к родному языку, а через него – к родной культуре, к свершениям и традициям своего народа, осознание исторической преемственности поколений и ответственности за сохранение культуры своего народа, на что ориентирован, в частности, новый курс русского языка как родного (в школе) и речевых практик (в вузе) [13, с. 9–10];

3) в научной сфере: остановлен процесс лингвистического вытеснения русского языка из научной сферы, в которой долгое время преобладала тенденция к использованию английского языка в публикациях и выступлениях на конференциях, в том числе российских, где для большинства участников (включая самих докладчиков) русский язык являлся родным;

4) в массмедиа пространстве: наконец прекращена массированная атака на культурно-истори-

ческое наследие и систему традиционных духовно-нравственных ценностей нашего народа, включая ценности российской семьи (например, публицистические материалы, пропагандировавшие философию сексуальной раскрепощенности (ср.: соответствующие русскому национальному менталитету сочетания *обрести любовь, любовь к ближнему, любовь к Родине, высокая любовь, чистая любовь, вытесненные чуждой русскому мировосприятию английской калькой заниматься любовью; сексуальный вместо обаятельный, очаровательный, желанный*) и эгоизма, в том числе чайлдфри (от англ. *childfree* – свободный от детей), характеризующуюся сознательным нежеланием иметь детей, и использовавшие негативно-оценочные лексемы для наименования детей («огрызки», «опарыши» и др.) и многодетных матерей («свиноматки», «размноженцы», «детные», «инкубаторы», «плодячки», «крысомамки» и др.), сменились текстами патриотической тематики, демонстрирующими важность проявления любви, верности, долга и чести (например, современные патриотические песни и стихотворения, в том числе сборник «Своих не бросаем!» о мужестве и героизме российских воинов, защитников и мирных жителей Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, о любви к Родине, о борьбе с нацизмом, а также Z-поэзия с чувством ответственности за свою страну));

5) в повседневной жизни: происходит процесс воспитания в русском (в первую очередь молодом) человеке гордости от того, что он русский: «Чтобы выжить – нам надо уверенно ощущать себя русскими... мы обязаны восстановить способность русского народа к продолжению себя в мировой истории. Тогда на этом стержне расцветут все другие народы, которые в свое время осознанно соединили свою судьбу с Россией, русскими» [14].

Выводы

Несомненно, русский язык как «дом бытия» (А. Хайдеггер) обеспечивает уникальность российской культуры и является основанием сохранности русской нации. Русский народ, владеющий великим языком, не нуждается в «троичном аттестате зрелости на цивилизацию» [14], полученном ценой забвения русской литературы, русской этики, православной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимира А. И. Основы общей теории войны : монография : в 2 ч. М., 2012.
2. Кряжева-Карцева Е. В. Духовные ценности России как базис сохранения идентичности в эпоху ментальных войн // Личность. Общество. Государство : проблемы развития и взаимодействия : сб. ст. Всерос.

науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар, 2024. С. 269–271.

3. Устинов И. Ю., Кирюшин А. Н. Ментальная война : definicionnyi eskiz v integratsii filosofii, psichologii i voennoy naуke // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Сер.: Filosofiya. 2023. № 2 (48). С. 80–84.

4. Почепцов Г. Г. Смысловые и информационные войны : поиск различий. URL: <https://psyfactor.org/psyops/infowar16.htm>

5. Самсонова Т. Н., Наумова Е. С. Роль СМИ в политической социализации // Vestnik Mosk. un-ta. 2019. № 4. С. 247–264.

6. Смена культурного кода Белоруссии через агрессивную национализацию. URL: <http://bditelnost.info/2019/05/13/smena-kulturnogo-koda-belorussii-cherezaggressivnyu-natsionalizatsiyu-dokument/>

7. Озеров В. В., Никовская Л. И. Информационная война в зеркале теории конфликта // Социально-политические исследования. 2022. № 4 (17). С. 34–47.

8. Малышева Е. М., Хасанова С. Г. Базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности в условиях современного противостояния с Западом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11 (ноябрь). С. 79–85.

9. Агутин А. В. Война смыслов : нелинейное религиозно-экстремистское воздействие на ценностно-смысловое ядро российской общности // Russian journal of legal studies. 2018. № 4 (17). С. 17–22.

10. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441>

11. Заварзина Г. А. Центры открытого образования как инновационная модель продвижения русского языка в мире // 60-е Евсевьевские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 февраля 2024 г.). Саранск, 2024. С. 66–70.

12. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

13. Заварзина Г. А. Русский язык как капитал российского общества : реальность или перспектива? // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 6–11.

14. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М. : Междунар. отношения, 2005.

REFERENCES

1. Vladimirov A. I. *Osnovy obshchey teorii vojny: monografiya* [Fundamentals of the General Theory of War: monograph]. Moscow, 2012.
2. Kryazheva-Kartseva E. V. *Duhovnye cennosti Rossii kak bazis sohraneniya identichnosti v epohu mental'nyh vojn* [Spiritual Values of Russia as a Basis for Preserving Identity in the Era of Mental Wars]. In: *Personality. Society. State: Problems of Development and Interaction: Collection*

of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Krasnodar, 2024. Pp. 269–271.

3. Ustinov I. Yu., Kiryushin A. N. Mental'naya vojna: definicionnyj eskiz v integracii filosofii, psihologii i voennoj nauki [Mental War: Definitional Sketch in the Integration of Philosophy, Psychology, and Military Science]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2023. No. 2 (48). Pp. 80–84.
4. Pocheptsov G. G. *Smyslovye i informacionnye vojny: poisk razlichij* [Semantic and information wars: searching for differences]. Available at: <https://psyfactor.org/psyops/infowar16.htm>
5. Samsonova T. N. Rol' SMI v politicheskoy socializacii [The role of the media in political socialization]. In: *Bulletin of Moscow University*. 2019. No. 4. Pp. 247–264.
6. Smena kul'turnogo koda Belorussii cherez agresivnyu nacionalizaciyu [Changing the cultural code of Belarus through aggressive nationalization]. Available at: <http://bditelnost.info/2019/05/13/smena-kulturnogo-koda-belorusii-cherezagressivnyu-natsionalizatsiyu-dokument/>
7. Ozerov V. V., Nikovskaya L. I. Informacionnaya vojna v zerkale teorii konflikta [Information war in the mirror of conflict theory]. In: *Social and political studies*. 2022. No. 4 (17). Pp. 34–47.
8. Malysheva E. M., Khasanova S. G. Bazovye tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti v usloviyah sovremennoj protivostoyaniya s Zapadom [Basic traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern confrontation with the West]. In: *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 11 (November). Pp. 79–85.
9. Agutin A. V. Vojna smyslov: nelinejnoe religiozno-ekstremistskoe vozdejstvie na cennostno-smyslovoe yadro
- rossijskoj obshchnosti [War of meanings: non-linear religious-extremist impact on the value-semantic core of the Russian community]. In: *Russian journal of legal studies*. 2018. No. 4 (17). Pp. 17–22.
10. *O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 1 iyunia 2005 g. № 53-FZ* [On the State Language of the Russian Federation : Federal Law dated 01.06.2005 No. 53-FZ]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441>
11. Zavarzina G. A. Centry otkrytogo obrazovaniya kak innovacionnaya model' prodvizheniya russkogo yazyka v mire [Open Education Centers as an Innovative Model for Promoting the Russian Language in the World]. In: *60th Evseev Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (February 19–20, 2024)*. Saransk, 2024. Pp. 66–70.
12. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta RF ot 9 novyabrya 2022 g. № 809* [On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values : Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 g. No. 809]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (in Russian)
13. Zavarzina G. A. Russkij yazyk kak kapital rossijskogo obshchestva: real'nost' ili perspektiva? [Russian Language as Capital of Russian Society: Reality or Prospect?]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 6–11.
14. Narochnitskaya N. A. *Rossiya i russkie v mirovoj istorii* [Russia and Russians in World History]. Moscow: International Relations, 2005.

Воронежский государственный педагогический университет

Заварзина Г. А., доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы

E-mail: zga1311@mail.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2024 г.
Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Заварзина Г. А. Русский язык как фактор победы в современной войне смыслов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 105–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/105-109>

Voronezh State Pedagogical University

Zavarzina G. A., Doctor of Philology, Head of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department

E-mail: zga1311@mail.ru

Received: 13 October 2024

Accepted: 26 December 2024

For citation:

Zavarzina G. A. Russian language as a factor of victory in the modern war of values. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 105–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/105-109>